

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Институт геологии и геофизики им. 60-летия СССР

Academy of Sciences of the USSR
Siberian Branch
Institute of Geology and Geophysics
A Boundary of Jurassic-Cretaceous system
Transactions, vol. 699

ГРАНИЦА ЮРЫ И МЕЛА

ТРУДЫ, ВЫП. 699

Основаны в 1960 г.

Ответственный редактор
академик **В. В. МЕННЕР**

МОСКВА "НАУКА"
1990

Граница юры и мела. - М.: Наука, 1990. - 192 с. -
ISBN 5-02-004721-X

УДК 551.762/63:594.1

В.А.Захаров

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦЫ ЮРСКОЙ И МЕЛОВОЙ СИСТЕМ ПО БУХИЛАМ

Введение

В процедуре выбора границы между геостратонами следует различать два этапа (две последовательные операции): определение границы и ее назначение. Нижнюю границу геостратона (яруса и системы) определяет элементарное хроностратиграфическое подразделение (=зона), устанавливаемое путем корреляции региональных зон. Граница между геостратонами как точка (линия, уровень) в конкретном геологическом разрезе назначается по подошве того элементарного геологического тела (слоя, пласта), в котором обнаружены фоссилии, определяющие региональную зону как базальную для геостратона. Результат определения границы всегда абстрактен. Результат назначения границы всегда конкретен.

Событийный подход является теоретической основой обеих операций, но природа событий разная. При определении границы решающая роль принадлежит следу событий биотической природы (моменту дивергенции биотаксона), а при назначении границы предпочтение отдается следу события абиотической, седиментационной природы (моменту смены режима осадконакопления). Наибольшие трудности возникают при определении границы. Чему отдать предпочтение: этапности, приоритету, удобству или корреляции? Выбор ведущего признака должен оправдываться целью: стратиграфические (геохронологические) границы определяются нами прежде всего с целью неограниченного прослеживания их желательно в глобальном масштабе. Таким образом, предпочтение следует отдать корреляции. Какие бы справедливые доводы ни приводились в отношении гетерохронности (приблизительности, условности, относительности и пр.) коррелируемых уровней, в нашем воображении все они представляются как геологически изохронные. Яркую этому иллюстрацию представляют все

© В.А.Захаров, 1990

ярусные и зональные стратиграфические корреляционные схемы, на которых в принципе гетерохронные уровни показаны горизонтальными линиями. Эти линии на стратиграфических схемах не что иное, как символическое отражение существующих в нашем воображении представлений о распространении стратиграфических границ.

Этапность развития органического мира – важная теоретическая предпосылка для выделения геостратонов надзонального ранга. При обособлении стратонов зонального ранга используют иные критерии, резко ограничивая круг биотаксонов (оптимизация признаков), достаточных для такой операции.

Приоритет при определении границы относится к традиционным ценностям, поэтому при сохранении преимущества за корреляционным потенциалом зоны, предпочтение следует отдавать той, которая расположена ближе к первоначально установленной границе.

Соображения удобства существенно отступают на задний план при определении границы, но могут повлиять при назначении границы в конкретном разрезе в случае инвариантности. Таким образом, решение об определении границы принимается в основном в итоге исследований и обмена мнениями, а назначение границы осуществляется преимущественно в результате договоренности.

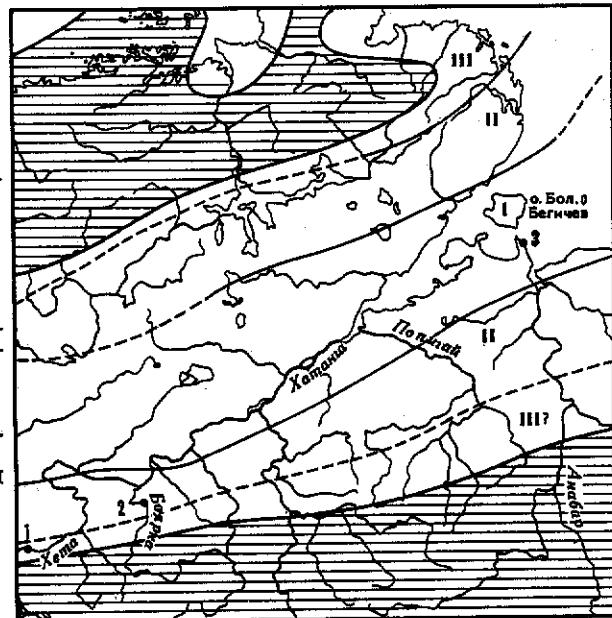
Изложенное кредо послужило методологической базой для предложений по определению границы юрской и меловой систем в отложениях бореального типа по двусторочным моллюскам-бухиидам.

Бухиазоны пограничных ярусов юрской и меловой систем в бореальных отложениях

Пограничными ярусами в отложениях бореального типа являются волжский (в юре) и бореальный берриас (=рязанский) (в мелу). Наиболее полная последовательность бухиазон в бореальных отложениях установлена в Арктике, на севере Восточной Сибири (рис. I). Здесь в бассейне р.Хеты (реки Хета, Боярка), на п-ове Таймыр (р.Дебакатари) и на побережье моря Лаптевых (п-ов Нордвик, мыс Урдюк-Хая) выделены 10 следующих бухиазон: *Mesquensis*, *Rugosa*, *Russelensis*, *Taimyrensis*, *Obliqua* (волжский ярус), *Unscheneis* (охватывает кровлю верхневолжского подъяруса и основание берриаса), *Okensis*, *Jasikovi*, *Tolmatschowi*, (бореальный берриас), *Inflata* (нижний валанжин) (Захаров, 1977, 1981; и др.). Почти полная последовательность этих бухиазон, но лишь с некоторыми вариациями номенклатуры (наиболее устойчивые подчеркнуты) наблюдается в пределах арктической и субарктической частей территории СССР и Северной Америки, а также в Гренландии, на Шпицбергене, на западе Британской Колумбии (Паракетов, 1980; Месежников, Гольберт и др., 1979; Захаров, Лебедев, 1986; Jeletzky, 1965, 1966, 1973 и др.; Surlyk, Zakharov, 1982; Hakansson et al., 1981; Zakharov, Paraketov, Paraketova, 1988). В центральных частях Восточно-Европейской платформы по-

Рис. I. Схема фаций северо-сибирского волжского и берриасского бассейнов

I – мелководные прибрежно-морские (верхнесублиторальные) песчано-алевритовые фации; II – умеренно-глубоководные (среднесублиторальные) глинисто-алевритовые фации; III – относительно глубоководные (нижнесублиторальные) глинисто-органические фации. Положение разрезов, изображенных на рисунках 2–4: I – р.Хета (участок руч.Букатый); 2 – р.Боярка (устьевые участки Левой и Правой Боярок и место их слияния); 3 – п-ов Нордвик (участок мыса Урдюк-Хая)

следовательность бухиазон не столь четкая, как в Арктике (Месежников, Захаров и др., 1979), а в Западной Европе бухиевая шкала имеет существенные пробелы (см. статью С.Келли в этом сборнике).

В субтектических районах лучшая и почти полная последовательность бухиазон описана в Северной Калифорнии (США) (Jones, Bailey, Inlay, 1969), в Приморье, в Северо-Восточном Китае (Jia Jin-geng, Yuan Fu-sheng, 1985). Следы отдельных бухиазон и даже фрагменты их последовательности установлены в тектических районах: в Копетдаге, на Манышлаке, Северном Кавказе, в Крыму (Луппов, Богданова, Лобачева, 1979; Сахаров, Фролова-Багреева, 1973; Янин, 1970).

Филогетические, хорологические и экологические предпосылки обоснования бухиазон как хронозон

Анализ филогении бухиид, их исторической хорологии и экологии в течение поздней юры и неокома показал, что эта группа постоянно населяла моря на территории современной Арктики, широко расселялась в бореальных морях Евразии и Северной Америки и временами проникала на окраины Тетиса. Они населяли все биоморфические зоны морей и известны практически во всех типах фаций (Захаров, 1981). Наблюдается полный градуализм видов во времени и пространстве. Виды бухий широко расселялись по всему арктическому бассейну, но одни из них отдавали предпочтение морям платформенного типа, другие геосинклинальным, хотя многие были панбореальными космополитами.

Устойчивые связи существовали на юге с Тетисом вдоль берегов Тихого океана с морями геосинклинального типа, в то же время из платформенных морей (например Восточно-Европейской платформы) бухии проникали к югу лишь эпизодически. Для ряда видов отмечается кратковременные эпизоды процветания (акме-зоны), которые характеризовались поселениями с высокой популяционной плотностью и большим внутривидовым разнообразием.

Высокие темпы формирования в сочетании с высокой скоростью миграционных процессов (в стадии личинки) и способностью к массовой экспансии практически всех типов грунта и биогенических зон в пределах платформенных и геосинклинальных палеобассейнов позволяли отдельным видам бухий за короткие интервалы времени колонизировать арктический, а часто и бореальный бассейн в целом. Отмеченные биологические особенности позволяют считать бухий ортостратиграфической группой для арктических и собственно бореальных верхнеюрских и неокомских отложений.

Автономная зональная шкала по бухиям в интервале пограничных между юрой и мелом ярусов относится к категории монотаксонных зон мутационной природы (=филозон). Зональные шкалы, разработанные на такой филетической основе, считаются наиболее надежной основой биохронологии (Шиндельф, 1975).

Бухиазона Okensis – базальная в бореальном берриасе

Сравнительный анализ 9 бухиазон в стратиграфическом интервале волжский ярус – основание бореального валахина выявил из них три: *Obliqua* (=*Terebratuloides*), *Okensis*, *Inflatæ*, с высоким корреляционным потенциалом, позволяющим рассматривать их в качестве базальных бухиазон меловой системы (Захаров, 1986; Zakharov, 1987). Предпочтение было отдано бухиазоне *Okensis*, поскольку она размещается вблизи традиционной границы между волжским ярусом и бореальным берриасом и подошва этой бухиазоны соответствует подошве аммонитовой зоны *Hectoroceras kochi*, широко распространенной в бореальных отложениях и рекомендованной Международной рабочей группой по границе юра–мел в качестве кандидата на базальную зону для отложений бореального типа (Захаров, 1988).

Сопоставление стратиграфических объемов и границ бухиазоны Okensis и аммонитовой зоны Kochi

Бореальный берриас делится на 4 зоны по аммонитам: *Sibiricus*, *Kochi*, *Analogus*, *Meseznikowi* и на 4 – по бухиям: *Unschensis* (часть зоны в настоящее время охватывает кровлю верхневолжского подъяруса), *Okensis*, *Jasikovi*, *Tolmatschowi*. Границы большинства бухиазон не совпадают с границами аммонитовых зон, кроме нижних границ *Okensis* и *Kochi* (Захаров, 1977, 1979, 1981; и др.). Совмещение границ этих зон произведено по факту совместных находок видов-индексов в разнофациальных разрезах на севере Восточной Сибири. Однако в связи с повышенным

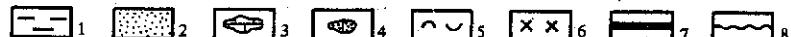
вниманием к бухиазоне *Okensis* и аммонитовой зоне *Kochi* как кандидатам на нижнюю границу бореального берриаса (и меловой системы в бореальном пояссе) необходимо провести более тщательный анализ стратиграфического распространения обоих видов в конкретных разрезах берриаса на севере Восточной Сибири, на которых и были впервые выделены эти зоны. Таких разрезов, по существу, три: на р.Хете (вблизи устья ручья Букатый), на р.Боярка (в приусыевых частях Левой и Правой Боярок и месте их слияния) и на п-ове Нордвик (-Пакса, на мысе Урдок-Хая) (см. рис.1). Берриас в каждом из этих разрезов представлен разными фациями: прибрежно-морскими мелководными на р.Хете, умеренно-глубоководными на р.Боярке и открыто-морскими относительно глубоководными на п-ове Нордвик. Детальный анализ условий седиментации дан В.А.Захаровым и Е.Г.Дововым (1974).

На р.Хете верхневолжский подъярус сложен алевритами морской среднесублиторальной фации, а берриас – прибрежной мелководно-морской фации. Среди макроокаменелостей в верхневолжском подъярусе преобладают аммониты и бухии, а в берриасе изобилины разнообразные двустворки (Граница..., 1972). Здесь выделяются все известные в пограничных между юрской и меловой системами отложения зоны по аммонитам и бухиазоны *Obliqua* и *Unschensis*. Берриас обнажен плохо. Имеется перерыв в наблюдениях в самом его основании, который составляет, возможно, более 4,0 м, а также в средней части, возможно, около 6,0 м. Таким образом, пробоны сопоставимы по мощности с зонами по аммонитам (рис.2). *Obliqua cf. okensis* была найдена только в осьми.

Видимая часть зоны *Kochi* составляет 1,0 м. Ранее (Граница..., 1972. С. I9, рис.2) этот слой (рис.2, II) включался в зону *Sibiricus*. С.Н.Алексеев (1984) отнес его в основание зоны *Kochi*. Во время полевых работ 1969 г. нами в этом слое найдены *Chetaites* (?) пр. вместе с обильными *B. unschensis*, но без аммонитов *Hectoroceras*, который был обнаружен в нижней части разреза в слое I, отнесенном С.Н.Алексеевым к зоне *Sibiricus* (подзоне *Mainci*). *B. okensis* в слоях I и II не обнаружены ни одним из многочисленных исследователей, проводивших здесь работы.

На р.Боярка верхневолжский подъярус и берриас представлены в основном глинистыми алевритами с довольно частыми конкрециями глинистого известняка (рис.3). Здесь, как и на р.Хете, имеется перерыв в наблюдении, составляющий, возможно, до 8 м разреза на границе юра и мела. Из-за отсутствия находок видов-индексов не доказано присутствие следующих зон: *Taimyrensis*, *Chetae*, *Sibiricus*. Остальные зоны – *Heterodus*, *Okensis*, *Originalis* (в верхневолжском подъярусе), *Kochi*, *Analogus*, *Meseznikowi* (в берриасе) – хорошо представлены. Фаунистически доказано присутствие всех бухиазон: *Obliqua*, *Unschensis*, *Okensis*, *Jasikovi*, *Tolmatschowi*. Из-за недостатка места на рис.3 не показаны находки аммонитов, хотя они здесь многочисленны (специальные списки фоссилий по генерализованным слоям – римские цифры – можно найти в описании разрезов берриаса в книге (Граница..., 1972).

Ярус	Порядок	Зоны по аммонитам	№ пачки толщина, м	Колонка	Находки аммонитов и бутий в пограничных между юрой и мелом слоях на р.Хете (сборы 1961, 1969 гг.)
Берриасий	Верхний	Meszhnikowi	IV 6,5	Buchia volgensis (очень много) Bojarkia (?) sp. ind. Buchia volgensis (очень много) Buchia cf. volgensis (часто) Subcraspedites sp. Buchia jasikovi (очень редко) Buchia cf. okensis (очень редко, в осадке) Hectoroceras sp., Surites sp., Chetaites sp., Ronkinites sp., в осадке Prastolla sp. Buchia unschensis (очень много) Chetaites (?), Subcraspedites sp., Surites sp. Paracraspedites (?) Buchia sp. ind. (очень редко)	
		?Analogus	III 5,0	перерыв в наблюдении около 6 м	
		Kochi	II 1,0	X-X	
		Sibiricus	I >4,0	перерыв в наблюдении	
		Checa	VII >0,5	3-5 м	Buchia unschensis (редко) Buchia terebratuloides (очень редко) Buchia Fischeriana (много) Chetaites sp., Virgatosiphinctes sp., Garniericeras sp., Taimyroceras sp.
	Средний	Taimyrensis	VI 10	Taimyroceras sp., Virgatosiphinctes sp., Chetaites sp. Buchia terebratuloides (много) Buchia unschensis (много)	
			V 3,5	Taimyroceras sp., Craspedites sp., Garniericeras sp.	
			IV 10	Garniericeras sp.	
		Originalis	III 10	Buchia obliqua (редко) Buchia Fischeriana (редко) Craspedites sp. Taimyroceras sp.	
		Okensis	II 10	Buchia obliqua (часто) Buchia Fischeriana (очень редко) Craspedites sp. Virgatosiphinctes sp. Berrisella sp. Garniericeras sp.	
	Нижний	Exoticus	I 6,5	Buchia obliqua (очень редко) Buchia Fischeriana (очень редко)	
				Virgatosiphinctes sp. Buchia Fischeriana (очень редко)	

В кровле зоны *Sibiricus* показаны более 4 м разреза, выходившего в 1961-1971 гг. на дневную поверхность на правом берегу р.Правой Боярки в 3 км выше слияния Боярок. В этом интервале разреза (0-4,0) не были найдены *Hectoroceras*, из бутий здесь были многочисленны *B. cf. unschensis* (рекорды сильно расплющенны). В списках моллюсков из этого интервала в книге (Граница..., 1972. С. 24) ошибочно указан *B. volgensis*, встречающийся значительно выше по разрезу (см. рис.3). Стратиграфически выше этого интервала, в нижней части слоев с *Hectoroceras kochi* в изобилии найдены *B. unschensis* (см. рис.3, слой II-V), и только в перекрывающем слое VI обнаружены многочисленные *B. okensis*. Таким образом, в разрезе на р.Боярке подошва слоев с *B. okensis* располагается выше подошвы слоев с *H. kochi*. В качестве альтернативных можно предложить другие объяснения этого факта: *B. okensis* в нижней части разреза редки и поэтому не были найдены или же перерывы в наблюдении как раз приходятся на стратиграфические интервалы с *B. okensis* (см. рис.3). Если же наблюдавшаяся ситуация отражает фактическое состояние, то в соответствии с подзональной шкалой С.Н.Алексеева подошва бутиазоны *Okensis* в разрезе на р.Боярке помещается лишь в средней части 3-ей (снизу) подзоны *Surites* (*Caseyceras*) *praeanaloga* зоны Kochi.

На п-ове Нордвик (мыс Урдюк-Хая) наблюдается полная последовательность как аммонитовых, так и бутиевых зон в седиментационно-непрерывном разрезе битуминозных аргиллитов и глин верхневолжского подъяруса - boreального берриаса (рис.4). Зона Kochi представлена здесь тремя пачками (X-XII), в каждой из которых найдены *B. okensis*. Правда, первые находки вида и здесь фиксируются в 2,0 м выше подошвы слоев с *H. kochi*, но из-за отсутствия подзональной разбивки невозможно судить о масштабе стратиграфического интервала, лишенного *B. okensis*.

Другие разрезы берриаса, известные на севере СССР (на Приполярном Урале, в басс. р.Печоры), не такие полные, как на севере Восточной Сибири, и поэтому не могут быть привлечены для точного хроностратиграфического анализа (Граница..., 1972; Месежников и др., 1979).

Анализируя стратиграфическое положение бутиазоны *Okensis* в трех лучших разрезах берриаса на севере Восточной Сибири, мы приходим к выводу о том, что единственным разрезом, где существует (и наблюдается) смыкаемость нижней и верхней границ бутиазоны *Okensis* с другими бутиазонами, является разрез на п-ове Нордвик (табл.I). Здесь имеет-

Рис. 2. Стратиграфическая схема пограничных между юрой и мелом слоев на севере Сибири (Хатангская впадина, р.Хете) с указанием уровней находок бутий и аммонитов

1 - глина и аргиллит, 2 - песок, 3 - глинисто-известковые конкреции, 4 - песчано-известковистые конкреции, 5 - ракушник, 6 - лептохлорит, 7 - глина пластичная, 8 - следы размывов. Номера пачек для волжского яруса показаны в соответствии с данными по: (Опорный разрез ..., 1969), для берриаса - по: (Граница ..., 1972)

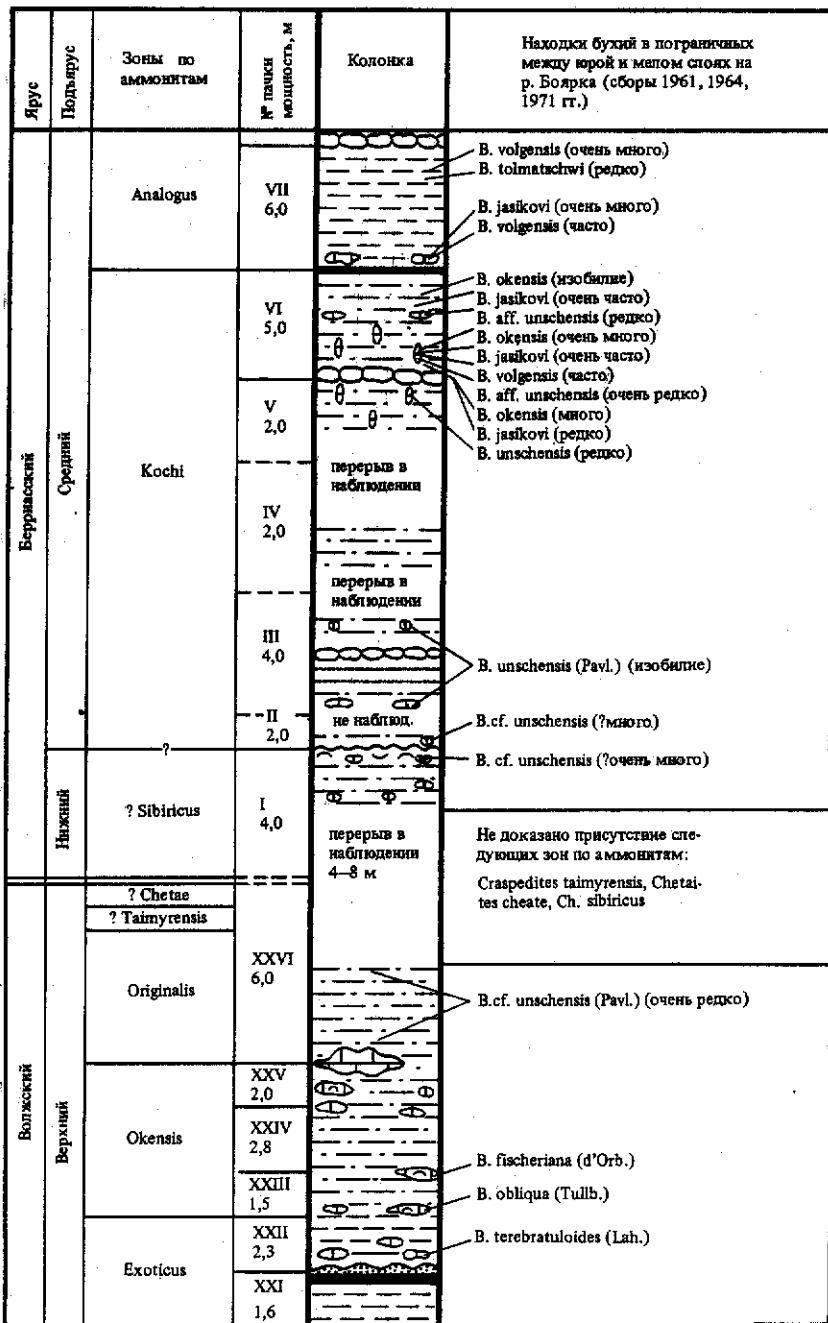

Рис. 3. Стратиграфическая схема пограничных между юрой и мелом слоев на севере Сибири (Хатангская впадина, р. Боярка)

Условные обозначения см. рис.2

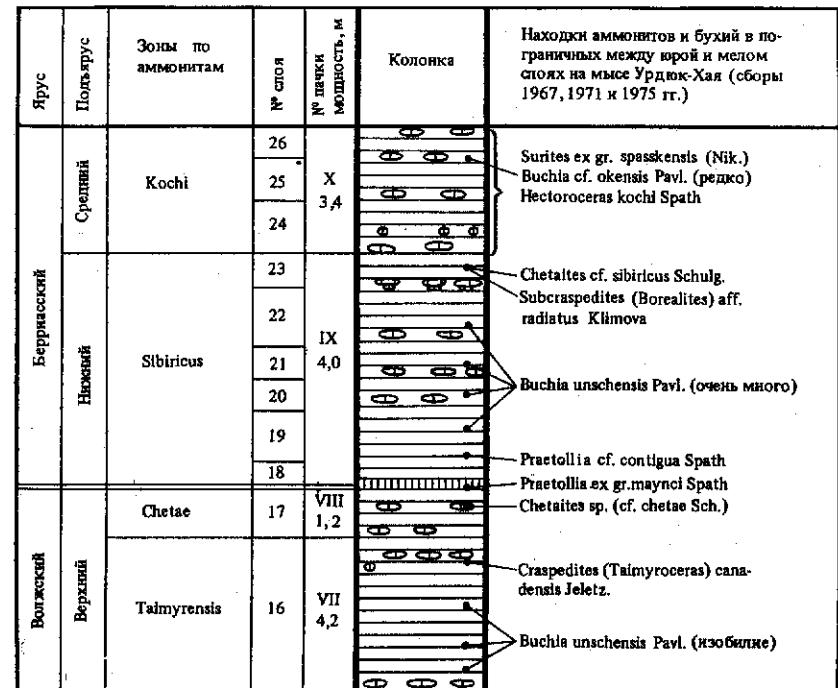

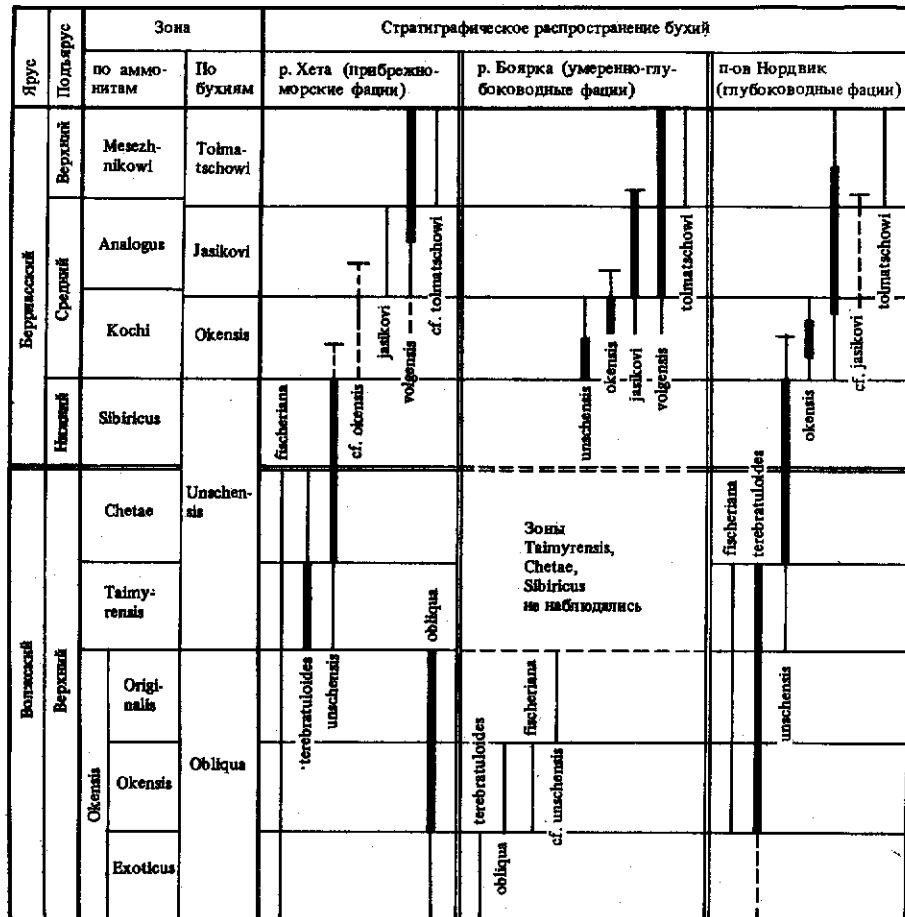
Рис. 4. Стратиграфическая схема пограничных между юрой и мелом слоев на севере Сибири (п-ов Нордквист, мыс Урдук-Хая) (фрагмент колонки из работы (Захаров и др., 1983, рис.4, обн.33))

Условные обозначения см. рис.2

ся четкая нижняя граница с бухиазоной *Unschensis* и верхняя граница с аналогами бухиазоны *Jasikovi*. Объем слоев с *B. okensis* почти полностью соответствует объему слоев с *N. kochii*, хотя нижняя граница проходит несколько выше. Учитывая то, что первые находки *B. cf. okensis* сделаны в нижней из трех составляющих зону *Kochi* пачек, вся она включена в бухиазону *Okensis*. Это сделано в соответствии с методологическими представлениями, изложенными во Введении.

На р.Хете бухиазона *Okensis* не обнажена, а на р.Боярке из-за перерывов в наблюдении, приходящихся на нижнюю часть слоев с *N. kochii*, нет полной уверенности в том, что основание слоев с *B. okensis* совпадает с основанием бухиазоны *Okensis* (см. табл. I). Аммонитовую зону *Kochi* мы рассматриваем пока как целостное хроностратиграфическое подразделение, поскольку из-за отсутствия смыкаемости и прослеживаемости выделенных С.Н.Алексеевым (1984) подзон его подзональную разбивку нельзя считать совершенной.

Таблица 1. Стратиграфическое распространение бухий в переходных между юрой и мелом отложениях на севере Восточной Сибири

Бухиазона *Okensis* как инструмент бореально-тетической корреляции

Повсюду, где слои с *Buchia okensis* присутствуют в непрерывной последовательности одноименных бухиазон, их подошва стратиграфически изохронна. Этот вывод основан на изучении разрезов на севере СССР и Восточной Гренландии и на независимых результатах корреляции отложений по аммонитовым и бухиевым зонам (Захаров, 1981; Surlyk, Zakharov, 1982). Анализ литературных данных по арктическим и верхнебореальным отложениям подтверждает справедливость этого заключения: ни в одной из публикаций не содержится данных, противоречащих утверждению о геологической одновозрастности бухиазон.

Предпосылки, сформированные на основании сказанного во Введении, позволяют расширить трактовку изохронности бухиазоны *Okensis*, распространив ее на субтетические отложения, содержащие непрерывные последовательности бухиазон и включающие бухиазону *Okensis* (табл.2). В Северном полушарии известны лишь два таких района (оба по окраинам Северной Пацифики) с разрезами титона и берриаса, заключающими непрерывную последовательность слоев с бухиями и тетических аммонитами: в Северной Америке (Северо-Западная Калифорния и Северо-Западный Орегон – территория США; Западная Британская Колумбия – территория Канады) и на востоке Азии (Дальний Восток СССР и Северо-Восточный Китай). Последовательность бухиазон Северной Сибири наиболее уверенно коррелируется с их последовательностью в Западной Британской Колумбии, а через эту территорию – с Северо-Западной Калифорнией (см. табл.2).

Таблица 2. Схема корреляции пограничных между юрой и мелом бухиазон бореальных и субтетических отложений

Ярус	Подярус	Северная Сибирь	Западная Британская Колумбия	Северо-Западная Калифорния	Дальний Восток СССР
B	Tolmatschowi	Tolmatschowi	aff. tolmatschowi	(?) Volgensis	?
C	Jasikovi	Uncitoides	Uncitoides + Okensis	Okensis	
	Okensis	Okensis			
H	Unschensis	Unschensis + aff. okensis + Unschensis + Terebratuloides	aff. okensis + Unschensis + Terebratuloides	Terebratuloides + Piochii	
	Obliqua	Fischeriana + Piochii	Fischeriana + Piochii + Elderensis	Fischeriana + Russiensis	
C	Talgypensis				

Правда, в Северо-Западной Калифорнии не выделяется бухиазона *Okensis*. Однако в пределах бухиазоны *Uncitoides*, залегающей на бухиазоне *B. sp. nov. aff. okensis* и включющей *B. unschensis* и *B. terebratuloides*, встречается *B. okensis*. Как видно в табл. I, в Северной Сибири в разрезах среднесублиторальных глинисто-алевритовых фаций (р. Боярка) виды *B. okensis* и *B. jasikovi* (*B. uncitoides* являются географическим викариатом *B. jasikovi*) также встречаются совместно, хотя здесь *B. okensis* преобладает в нижней части разреза, а *B. jasikovi* – в верхней. Таким образом, есть основание считать, что подошва бухиазон северосибирской *Okensis* и северокалифорнийской *Uncitoides* – близка к изохронным.

Бухиазона *Okensis* установлена также в непрерывной последовательности бухиазон на Дальнем Востоке СССР. В разрезе на побережье Охотского моря бухиазону *Okensis* подстилают слои с *B. terebratuloides* и *B. piochii* (Сей, Калачева, статья в этом сборнике). Слои с *B. okensis* здесь отсутствуют. В Северной Сибири, наоборот, в этой части разреза *B. piochii* отсутствуют, а *B. terebratuloides* встречаются в краспелитовых слоях верхневолжского подъяруса и поднимается в кровлю бухиазона *Unschensis* (см. табл. I). Вид *B. piochii*, в объеме, понимаемом И.И. Сей, встречен в краспелитовых и хетаитовых слоях на Приполярном Урале (реки Ятрия, Ины-Манья). В этом интервале, соответствующем бухиазоне *Unschensis*, вид-индекс не найден вообще. Так что слои с *B. piochii* и *B. terebratuloides* на Дальнем Востоке вполне могут соответствовать по стратиграфическому объему арктической бухиазоне *Unschensis*.

Геологический возраст бухиазона *Okensis*

В существующей шкале бореальных ярусов бухиазона *Okensis* находится в основании средней части бореального берриаса и по прежним корреляциям соответствовала зоне *Occitanica* стандартной шкалы.

В трактовке А.И. Цейса (1979) бухиазона *Okensis* соответствует подшве подзона *Picteti* (зона *Boissieri*) в стандарте средиземноморского берриаса. Ю.А. Елецкий (Jeletzky, 1984, см. там же полемику с А. Цейсом) коррелирует основание бухиазона *Okensis* с подошвой аммонитовой зоны *Grandis* стандартной шкалы.

Найдки аммонитов, характеризующих суперзону *Jacoby-Grandis*, сделанные И.И. Сей и Е.Д. Калачевой (см. статью в этом сборнике) в слоях с *B. piochii*-*B. terebratuloides*, подстилающих бухиазону *Okensis*, побуждают коррелировать ее с зоной *Occitanica* (или ее частью) стандартной шкалы.

Следует еще раз повторить, что точная датировка бухиазона *Okensis* возможна лишь на разрезах со смешанной бореально-тетической фауной, и только на тех, на которых наблюдается непрерывная последовательность бухиазон. В этой связи необходимо заметить, что находка вида *B. okensis* в разрезах, где такая последовательность отсутствует (Мангышлак, Северный Кавказ, Крым), не дает основания для заключения о присутствии не только подошвы бухиазона *Okensis*, но и любой другой ее части, поскольку биозона вида *B. okensis* выходит за пределы одноименной бухиазона и поднимается до основания бухиазона *Tolmatschowi*.

Abstract

Criteria for a definition of stage and system boundaries are appreciated by author. They are: a succession, a priority, a convenience, a correlation potential. The correlation potential has been chose. Three buchia-zones with high correlation potential has been compared. They are: *Obliqua* (=*Terebratuloides*), *Okensis*, In-

flata. The author has prefered the *Okensis*-zone, because it is closest to traditional Jurassic-Cretaceous boundary and has almost the same stratigraphical range as ammonite Kochi-zone that is very good traced in a base of Boreal Berriasian.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев С.Н. Новые данные о зональном расчленении берриасского яруса на севере Сибири // Пограничные ярусы юрской и меловой систем. М.: Наука, 1984. С. 81-106.
- Гольберг А.В., Климова И.Г., Сакс В.Н. Опорный разрез неокома Западной Сибири в Приполярном Зауралье. Новосибирск: Наука, 1972. 183 с.
- Граница юры и мела и берриасский ярус в бореальном поясе. Новосибирск: Наука, 1972. 370 с.
- Захаров В.А. Опыт зонального расчленения бореальных верхнеюрских и нижнемеловых отложений по бухиям // Международный конгресс по верхней юре и границе юры и мела: (Тез. докл.). Новосибирск: Наука, 1977. С. 49.
- Захаров В.А. Зональное расчленение бореальных верхнеюрских и неокомских отложений по бухиям // Верхняя юра и граница ее с меловой системой. Новосибирск: Наука, 1979. С. 122-130.
- Захаров В.А. Бухиды и биостратиграфия бореальной верхней юры и неокома. М.: Наука, 1981. 270 с.
- Захаров В.А. Граница юрской и меловой систем в бореальной области по бухиям // Геология и геофизика. 1986. № 2. С. 12-20.
- Захаров В.А. Проблема границы юрской и меловой систем // Там же. 1988. № 4. С. 144-145.
- Захаров В.А., Лебедев А.И. Слои с бухидами в верхней юре и неокоме Западной Сибири // Биостратиграфия мезозоя Сибири и Дальнего Востока СССР. М.: Наука, 1986. С. 89-96.
- Захаров В.А., Нальняева Т.И., Шульгина Н.И. Новые данные по биостратиграфии верхнеюрских и нижнемеловых отложений на полуострове Таймыр, Анабарский залив (север Средней Сибири) // Палеобиогеография и биостратиграфия юры и мела Сибири. М.: Наука, 1983. С. 56-99.
- Захаров В.А., Юдовин Е.Г. Условия осадконакопления и существования фауны в раннемеловом море Хатангской впадины // Палеобиогеография севера Евразии в мезозое. Новосибирск: Наука, 1974. С. 127-174.
- Луппов Н.П., Богданова Т.Н., Лобачева С.В. Палеонтологическое обоснование сопоставления берриаса и валанжина Мангышлака, юго-восточной Франции, севера ФРГ и Русской платформы // Верхняя юра и граница ее с меловой системой. Новосибирск: Наука, 1979. С. 159-168.

М е с е ж н и к о в М.С., Г о л ъ б е р т А.В., З а х а р о в В.А.
и др. Новое в стратиграфии пограничных между юрой и мелом слоев
бассейна р.Печоры // Там же. 1979. С. 66-71.

П а р а к е ц о в К.В. Проблема зонального расщепления верхней юры и
нижнего мела Северо-Востока СССР по бухиям // Биостратиграфия и
корреляция мезозойских отложений Северо-Востока СССР. Магадан:
ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 91-106.

С а х а р о в А.С., Ф р о л о в а -Б а г р е е в а Е.Ф. О зональном
расщеплении берриаса Осетии и Кабардино-Балкарии // Изв. АН СССР.
Сер. геол. 1973. № 8. С. 129-131.

С е й И.И., К а з а ч е в а Е.Д. Схема биостратиграфии верхнеюрских
морских отложений северной части Дальнего Востока // Геология и ге-
офизика. 1985. С. 136-138.

Ц е й с А.И. Проблема корреляции в верхней юре и некоторые соображе-
ния о границе юры и мела // Верхняя юра и граница ее с меловой сис-
темой. Новосибирск: Наука, 1979. С. 14-27.

Ш и н д е в о л ь ф О. Стратиграфия и стратотип. М.: Мир, 1975.
135 с.

Я н и н Е.Т. О находке *Aucella volgensis* Lahusen (*Bivalvia*)
в валанжине Крыма // Вестн. МГУ. Сер. 4, Геол. 1970. Т. 5, С. 100-
102.

H ä k a n s s o n E., B i r k e l u n d T., P i a s e c k i S.,
Z a k h a r o v V. Jurassic-Cretaceous boundary strata of the
extreme Arctic (Peary Land, North Greenland) // Bull. Geol. Soc.
Denm. 1981. Vol. 30. P. 11-42.

J e l e t z k y J.A. Late Upper Jurassic and Early Lower Cretaceous
fossil zones of the Canadian Western Cordillera, British Columbia.
Ottawa, 1965. 70 p.

J e l e t z k y J.A. Upper Volgian (latest Jurassic) Ammonites and
Buchias of Arctic Canada. Ottawa, 1966. 51 p.

J e l e t z k y J.A. Biochronology of the marine boreal latest
Jurassic, Berriassian and Valanginian in Canada // The Boreal Lo-
wer Cretaceous. Liverpool: Seel Hause press, 1973. P. 41-80.

J e l e t z k y J.A. Jurassic-Cretaceous boundary beds of Western
and Arctic Canada and the problem of the Tithonian-Berriassian
stages in the boreal realm // Geol. Assoc. Canada. Spec. Pap.
1984. N 27. P. 175-255.

J o n e s D.L., B a i l l e y E.H., I m l a y R.W. Structural and
stratigraphic significance of the Buchia zones in the Colyear
Springs - Paskenta area, California // Geol. Surv. Prof. Pap.
1969. N 647-A. P. 1-21.

J h a J i n-g e n g, Y u a n F u-s h e n g. Buchia fauna from
Dong'anzen formation near Dong'an of Rache county, Heilong-
jiang // Acta palaeontol. sinica. 1985. Vol. 24, N 6. P.651-
662.

S u r l y k F., Z a k h a r o v V.A. Buchiid Bivalves from the
Upper Jurassic and Lower Cretaceous of East Greenland // Pa-
leontology. 1982. Vol. 25, N 4. P. 727-753.

Z a k h a r o v V.A. The bivalve buchia and the Jurassic-Creta-
ceous boundary in the Boreal province // Cretaceous Res. 1987.
Vol. 8. P. 141-153.

Z a k h a r o v V.A., P a r a k e t z o v K.V., P a r a k e t-
z o v a G.I. Callovian and Upper Jurassic of the North-East
of USSR // Newslett. Stratigr. 1988. Vol. 19, N 1/2. P. 19-34.